

Глава 8 Тайный разговор брата с сестрой

“Раз так, почему ты так упорно отказываешься от брака с ним?” - озадаченно спросил Лэн Ежань. Если бы Лэн Етун охарактеризовала бы его как злого и коварного, черствого и бессердечного, то он бы мог понять, почему она не желает брать его в мужья, но теперь...

“Я не согласна на брак вслепую.”

Лэн Ежань был удивлен слышать эти слова, так как с давних времен браки устраивались родителями с помощью свах, что уж говорить о том случае, если сам император дал приказ. Не согласна? Порой он не мог понять свою сестру, но учитывая ее прошлые поступки, такие ее слова вовсе не казались странными, поэтому он опять сменил тему: “А что ты думаешь о соперничестве семи князей?”

“Байли Лю Мо должен победить,” - многозначительно сказала Лэн Етун, постукивая пальцами по столу, и с улыбкой взглянула на Лэн Ежаня. “Победителем в споре семи князей должен стать князь Цзиньнани. В народе говорят, что князь Цзиньнани обладает большим могуществом. За исключением наследного принца, все остальные князья даже собравшись вместе не могут соперничать с ним. Но самое интересное в том, станет ли князь Цзиньнани бороться за престол с принцем, с которым у князя с детства были прекрасные отношения.”

“Ничто не сможет испортить братских чувств князя и принца, в этом я абсолютно уверен,” - твердо сказал Лэн Ежань, который вырос вместе с принцем и князем Цзиньнани. Он лучше чем кто-либо другой понимал все глубину братских чувств принца и князя. К тому же, он прекрасно знал, что князь Цзиньнани не испытывает ни малейшего интереса к престолу, слишком уж он ценит свободу и непринужденность, которые идут вразрез с той обузой, которую накладывает на человека трон. Он ни в коем случае не станет бороться за престол с принцем.

“Никто не может сказать об этом наверняка, будущие события ты не можешь предугадать,” - с сожалением сказала Лэн Етун, покачав головой. “Даже умеющие наблюдать за звездами и разбирающиеся в судьбах не могут управлять будущим, не говоря уже о непостоянстве человеческой природы. Никто не может гарантировать, что в один прекрасный день у кого-то в голове не возникнет идея, которая перевернет все, что было раньше.”

“Тун, ты сегодня какая-то странная,” - нахмурился Лэн Ежань, в глазах мелькнула искра сомнения. То ли он был слишком мнителен, то ли сегодня его сестра вела себя не так, как обычно, принимая слишком близко к сердцу дела и переживания других людей.

“Вовсе нет. Всего лишь выражаю свои чувства,” - сказала Лэн Етун с безразличным видом, улыбнувшись и покачав головой. “Брат, только не говори мне, что ты пришел сюда, чтобы поболтать об этих пустяках.”

“Я пришел сегодня сюда, чтобы поговорить с тобой ради семьи премьер-министра, ради князя Цзиньнани и принца, а также ради тебя самой и всего народа.”

“Что?” - нахмурилась Лэн Етун и поудобнее устроилась в кресле, приняв кокетливую позу, уголки рта ее растянулись в полуулыбке. “Меня ты знаешь лучше, чем кто-либо еще. Хотела бы я знать, как ты собираешься уговаривать меня.”

“Прежде всего, будучи старшим сыном премьер-министра, буду говорить от имени нашей семьи. Ваша с князем женитьба должна состояться по приказу императора, это высочайшая милость императора. Неважно, какие отношения между нашим отцом и императором в частной жизни, но на публике император наш государь, а отец его подчиненный, невыполнение приказа императора говорит о неверности подчиненного. Даже князь Цзиньнани, несмотря на то, что он является любимцем императора, не может не повиноваться высочайшему указанию о женитьбе.

“Ммм, хорошо, этот довод я принимаю, это справедливо и логично, мне не следует поступать бестактно и необдуманно,” - кивнула головой Лэн Етун, соглашаясь со словами Лэн Ежани.
“Однако, брат, его недостаточно, чтобы окончательно, убедить меня, поэтому потрудись еще!”

“Раз уж я взял на себя роль посредника, то не могу не постараться выполнить задание,” - тихо сказал Лэн Ежань, грациозно поднеся чашку с чаем к губам, но не сделав ни глотка. “Ты знаешь, что хотя император находится в расцвете лет, в последние годы он страдает затянувшейся болезнью. Поговаривают, что ему недолго осталось, поэтому среди семи князей разгорелась борьба, которая закончится крупными перестановками в императорском дворце. Если же борьба не закончится, то это может привести к подрыву столпов династии Тянь Фэн.”

“Болезнь императора я могу вылечить, поэтому этот аргумент я не могу принять,” - сказала Лэн Етун с кокетливой улыбкой, теребя ткань рукава. “Не важно, что стало причиной болезни императора, я смогу ее вылечить, если только она не вызвана отравлением ядом кураре. Я могу сделать так, что император проживет еще двадцать с лишним лет, так что этот довод я не принимаю.”

“Ты!” - у Лэн Ежани перехватило дыхание. Он и забыл, что у нее есть другая сторона натуры, способность излечивать и умерщвлять. С одной стороны, она обладает непревзойденным мастерством врачевания, с другой - прекрасно разбирается в ядах. Может по настроению излечить человека, а может и убить. В хорошем настроении она в состоянии вырвать человека, находящегося на последнем издыхании, из рук владыки ада Янь-вана, в плохом настроении способна между делом отправить к Янь-вану.

“Что?” - спросила Лэн Етун, приподняв брови и с насмешкой взглянула на брата. И с вызовом в голосе продолжила: “Давай, брат, продолжай уговаривать меня, жду твои аргументы.”

“Хорошо,” - Лэн Ежань глубоко вздохнул, подавил в себе желание придушить эту очаровательно улыбающуюся особу, притворился спокойным и продолжил: “Ты должна понимать, что как бы ты ни отличалась от остальных, в нашу эпоху превосходства мужчин над женщинами основная задача женщины - найти себе хорошее пристанище, где пусть даже нет взаимной любви, но есть взаимопомощь и поддержка. Очевидно, что князь Цзиньнани - это весьма неплохой выбор.”

“Хм, это разумный довод,” - одобрительно кивнула Лэн Етун, теребя свои причудливо раскрашенные бальзамином ногти. “Но разве я не могу подобрать себе более подходящего супруга? Брат, ты знаешь, что я сама управляю своей жизнью, не говоря уже о таком важном событии, как замужество. Хотя в плане могущества князю Цзиньнани нет равных, но он не терпит женский пол, уж не хочешь ли ты, чтоб я всю жизнь провела соломенной вдовой? Чтобы мы лишь с виду были вместе, а в душе врозь? К тому же, с древних времен у аристократов всегда было несколько жен и наложниц, а своему супругу я позволю только одну жену. В противном случае не лучше ли мне всю жизнь провести одной в сельской глуши?”

“Тун, твоя точка зрения слишком отлична от мнения остальных,” - удивленно и с восхищением сказал Лэн Ежань. Он с детских лет знал, насколько необычна его младшая сестра, но он не ожидал, что она может зайти так далеко. Независимая, с незаурядными способностями, она может так свободно и непринужденно говорить о чувствах и отношениях. Только один человек в Поднебесной подходит ей. И он еще больше укрепился в мысли, что ему надо как можно скорее свести ее с князем Цзиньнани.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/673564>